

«Песни воображаемых людей»: ностальгия, ресентимент и конец универсалии постсоветского в творчестве Хаски

Ю.Ю. Павлющенко

Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия

Обоснование. В условиях динамичных социокультурных трансформаций актуализируется необходимость переосмысления художественных практик как инструментов рефлексии над коллективной памятью. Творчество Хаски предлагает уникальный ракурс для анализа эволюции постсоветской идентичности. Исследование его текстов позволяет деконструировать механизмы формирования ностальгических нарративов и ресентимента как реакции на распад универсалистских систем.

Цель — выявить и проанализировать особенности репрезентации ностальгии и ресентимента в творчестве Хаски, а также определить признаки деконструкции постсоветской универсалии в его произведениях.

Теоретической базой стали исследования в области культурной памяти А. Ассмана [1] и П. Нора [2], однако творчество Хаски до сих пор не стало предметом системного академического анализа. Текущие исследования рассматривают творчество Хаски поверхностно, уделяя основное внимание его провокационной манере и особенностям стиля, при этом обходя стороной анализ того, как в его текстах отражается социальный императив коллективной травмы.

Методы. Методологический инструментарий работы включает: культурологический подход, который дополняется методами антропологического, структурно-функционального и семиотического анализа.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих *задач*:

1. Исследовать особенности конструирования ностальгии в творчестве Хаски.
2. Проанализировать художественные приемы создания образов лирических героев в альбоме «Любимые песни (воображаемых) людей».
3. Выявить основные тематические доминанты в творчестве Хаски, связанные с постсоветской реальностью.

Результаты. Дмитрий Кузнецов (псевдоним Хаски) — яркая фигура современной культуры, чьи работы синтезируют сразу три направления: рэп, постпанк и поэзию. Альбом «Любимые песни (воображаемых) людей» 2017 года — поворотный момент в творчестве Хаски, от многословных и во многом морализаторских текстов песен в ранних работах артист перешел к лаконичным и эмоциональным образам.

Реконструкция советской универсалии происходит через использование хронотопа безвременья по М.М. Бахтину. Например, в песне «Панелька» панельный дом — это метафора социального застоя. И с этой точки зрения ностальгия проявляется не по конкретному месту, а по времени [5].

Также Хаски умело использует архетип «отца-призрака» по В.Г. Сорокину и В.О. Пелевину: в строчке «Прятки с отцом: горячо-холодно... Папа был понарошку» Хаски символизирует распад семейных и социальных связей [3].

Интерпретируя «грязный реализм» Ч. Буковски, Хаски использует социальные маркеры алкоголизма, бедности, распада семьи как пример коллективной травмы.

Можно сказать, что в альбоме проходит красной линией ресентимент [4]. В цитате «Пуповина моя / В ней длины — половина меня» можно увидеть связь с прошлым, которое не отпускает и не дает жить настоящим, и здесь можно провести параллель с теорией кризиса преемственности Ю.В. Юрчака. Весь альбом — манифест поколения, где ресентимент становится не тупиком, а языком для описания распада, а ностальгия — инструментом мифотворчества.

Выводы. 1. Ресентимент в творчестве Хаски — это художественно переосмысленная коллективная обида поколения, которое было лишено ориентиров и разочарованно в постсоветском мире. Это не просто «затаенная злоба», а эстетический инструмент для деконструкции утопий прошлого и настоящего.

2. Творчество Хаски представляет собой уникальный культурный феномен, отражающий трансформацию постсоветской идентичности через призму ресентимента и ностальгии.

3. В альбоме «Любимые песни (воображаемых) людей» происходит деконструкция образа постсоветской универсалии через эстетизацию страдания и создание особого хронотопа безвременья.

4. Ностальгия в альбоме «Любимые песни...» — искусственный конструкт, лишенный привязки к конкретному времени или месту.

5. Через универсальные образы («панелька», «черный компас») он деконструирует мифы о «постсоветском единстве», предлагая вместо них честный разговор о распаде системы.

Ключевые слова: постсоветская идентичность; ностальгия; ресентимент; деконструкция.

Список литературы

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
2. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17–50.
3. Роббе К.С. Светлана Бойм. Будущее ностальгии. Москва: Новое литературное обозрение, 2019. 680 с. ISBN 978-5-4448-1130-6 // Laboratorium. 2020. Т. 12, № 2. С. 258–264. doi: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-258-264
4. Пресняков И.В. О возможностях социологического применения концепции «ресентимента» М. Шелера // Социологический журнал. 2019. Т. 25, № 2. С. 60–77. doi: 10.19181/socjour.2019.25.2.6386 EDN: HDGZLI
5. Политов А.В. Онтологический смысл понятия хронотопа в философских идеях А. Ухтомского и М. Бахтина // Антиномии. 2014. Т. 14, № 4. С. 50–62. EDN: TRNPCX

Сведения об авторе:

Юлия Юрьевна Павлюченко — студентка, группа КМ-421, факультет культурологии, социально-культурных и информационных технологий; Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия. E-mail: pavlyushchenko.ylia@mail.ru

Сведения о научном руководителе:

Александр Евгеньевич Сошников — доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения; Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия. E-mail: soshnikovae@samgik.ru